

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИЗБЫТОЧНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ ЕДИНИЦ ЯЗЫКА

X. НАКАДЗАВА / Hidehiko Nakazawa

日本東京外國語大學俄語 專攻教授

Tokyo University of Foreign Studies

【摘要】

本論文，對俄語中的行動動詞的辭彙和語義學意義上進行了研究。第一，我們根據成分分析，設定了行動動詞辭彙的共同意思特徵和辨別意思特徵。第二，我們指出語言中的辭彙體系和它所實現的話語的體系的不同。第三，我們瞭解了辭彙的性質是由中和來決定的，中和是辭彙單位以及圍繞著它的文脈所具有的資訊冗餘所產生的結果。

【關鍵詞】

資訊冗余、成分分析、中和

【Abstract】

In the present article, some problems concerning the learning of lexicosemantic meaning of the verbs of motion in Russian are dealt with. Firstly, we have defined the sphere of the lexemes of verbs of motion general and differential by using the method of componential analysis. Secondly, our attention is directed to various systems, which are lexemes in the language and in its realization. Thirdly, we have realized that the character of lexemes is determined by lexical neutralization, which is the result of redundancy of information of lexical units and the context.

【Keywords】

redundancy of information, componential analysis, lexical neutralization

0. Введение

При анализе языка с точки зрения его использования можно выделить две части: грамматика и словоупотребление. Грамматика является формально и четко разделенной системой, в то время как словоупотребление не имеет четкого деления, и отсюда вытекают трудности при его освоении.

Например:

**Велосипед идет*¹. (простое нераспространенное предложение)

но

Велосипед идет со скоростью 30 километров в час. – правильное предложение.

Я завтра иду к доктору.(Х.Накадзава,1984: 15) – здесь допускается использования транспорта.

Подобные примеры не могут быть объяснены традиционной схемой «идти» – пешком, «ехать» – транспортом. Также мы не можем их объяснить сказав, что это просто узус. В настоящей работе мы рассмотрим подобные схемы с точки зрения семантической структуры глаголов, и попытаемся объяснить употребление так называемых «глаголов движения», в частности *идти – ехать*.

1. Исходные теоретические положения

Еще до недавних пор лингвисты стремились вывести изучение семантики языка за пределы языкознания. Это обуславливается теми соображениями, что семантика языковых единиц считалась недискретной в отличие от других дискретных единиц, таких, как, например, фонем, морфем и т. д. , и толкование их семантики зависит от произвольного толкования индивидуума. Однако это не соответствует факту речевой деятельности человека. Здесь язык служит важнейшим средством общения. (Если мы ограничим дальнейшее изложение лексикой применительно к цели нашей статьи,) даже обычный носитель языка способен адекватно определить, какие языковые единицы высказывания являются синонимичными, метафорическими, а какие – нет. Из всего этого следует, что в известной степени значение языковых единиц (в нашем случае глаголов) существует вне произвольного употребления индивидуумом лексики.

Мы будем называть это значение языковой единицы (глаголов) значением, а содержательную сторону, появляющуюся в употреблении в речи, смыслом данной языковой единицы² (С.Хаттори, 1964: 12). В диахроническом плане соотношения между значениями и смыслами единицы бывают не устойчивыми и постоянно меняются.

В настоящей статье мы хотим обнаружить дифференциальные признаки между глаголами движения, определить соотношения между значениями и смыслами языковых единиц (глаголов движения) в современном этапе развития русского языка и создать смысловую систему этих глаголов.

2. Что такое глаголы «движения»

Здесь мы должны дать определение предмету анализа. Необходимо найти все лексемы, имеющие отношения к глаголам *идти* и *ехать*. На этом этапе важно четко представлять способ выбора подобных лексем, а для этого следует ответить на следующий вопрос: какое может быть положение, когда одна лексема имеет некое отношение к другой? В нашем случае можно говорить о таком положении, когда обе лексемы находятся в ассоциируемом положении (парадигматическом отношении). Ассоциация (парадигматика) возникает при наличии «сходности» и «близости». Рассмотрим следующие два случая с учетом этих понятий. (Здесь *x* и *y* означают лингвистические единицы данного слоя языка.) (Й.Икэгами, 1975: 257-266)

I. Случаи «сходности»

Когда *x* и *y* имеют какие-либо общие характеристики, *x* и *y* находятся в отношении ассоциации. (Сюда входят случаи сходностей значения и формы слов.)

II. Случаи «близости»

- (1) *X* и *y*, имеющие одну и ту же характеристику внутреннего значения составляют одну ассоциируемую группу.
- (2) *X* и *y*, имеющие одну и ту же характеристику синтагматического признака, составляют одну ассоциируемую группу.
- (3) *X* и *y*, способные создать семантически адекватную связь,

составляют одну ассоциируемую группу (парадигматическую группу).

Мы даем определение объектам анализа, опираясь на вышеупомянутые принципы³.

Лексемы, вытекающие из морфологической нормы I (т.е. глаголы, объединяющиеся в пары слов с общим корнем. На данном этапе анализа еще не применен четкий семантический критерий.)⁴:

1. бежать — бегать, 2. брести — бродить, 3. везти — возить, 4. вести — водить, 5. гнать — гонять, 6. гнаться — гоняться, 7. ехать — ездить, 8. идти — ходить, 9. катить — катать, 10. катиться — кататься, 11. лезть — лазить, 12. лететь — летать, 13. нести — носить, 14. нестись — носиться, 15. плыть — плавать, 16. ползти — ползать, 17. тащить — таскать, 18. тащиться — таскаться, а также 19. валить — валять, 20. волоочь (влачить) — волочить, 21. садить-сажать

Далее мы предлагаем лексическое значение основных из вышеупомянутых глаголов, используя толковые словари(С.И.Ожегов, и др. 1983).

идти = дв., переступая ногами. (дв. = двигаться)

бежать = дв., быстрым шагом.

брести = дв., с трудом (*бродить* не имеет признака *с трудом*)

катиться = дв., вращаясь или скользя по какой-н. поверхности, а также передвигаться на колесах.

лезть = хватаясь руками, цепляясь ногами, взбираться куда-л.

лететь = нестись, передвигаться по воздуху.

= дв., вперед с большой скоростью по воздуху.

нестись = дв. вперед с большой скоростью.

плыть = передвигаться по поверхности воды или в воде (ехать на судне или на ином плавучем средстве).

ползти = передвигаться по поверхности всем телом (о пресмыкающихся или на ножках).

тащиться = идти медленно, с трудом, ехать медленно или долго.

= дв., переступая ногами с трудом (*таскаться* не имеет признака *с трудом*)

гнаться = преследовать с целью настигнуть.

= идти следом, непосредственно за кем-чем-н. с целью настигнуть.

ехать = дв., куда-н. при помощи каких-н. средств передвижения.

гнать = заставлять дв., в каком-н. направлении.

тащить = нести (= взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-н.), двигать волоком, вести (помогать дв., переступая ногами), тянуть; нести что-нибудь тяжелое, с трудом; заставлять дв., тянуться за собой.

нести = взяв в руки или нагрузив на себя, перемещать, доставлять куда-н.

катить = двигать, вращая или заставляя скользить по какой-н. поверхности, а также двигать предмет, имеющий колеса.

везти = перемещать, доставлять куда-н. на себе; перемещать, доставлять куда-н. при помощи каких-н. средств передвижения.

вести = помогать идти (= дв., переступая ногами), сопровождать; идти во главе; направлять чье-н. движение; двигать чем-н. в каком-н. направлении.

Далее проанализируем следующие вопросы:

- формирует ли один из двух членов пар глаголов с 1 по 21 совершенный вид, означающий «начало» путем: [группа глаголов движения типа *идти*]⁵ + [приставка *по-*] (в случае глаголов движения типа *ходить* приставка *за-*)?
- также формирует ли один из двух членов пар глаголов с 1 по 21 совершенный вид, означающий делать что-либо на протяжении некоторого времени путем: [группа глаголов движения типа *ходить*] + [приставка *по-*]? (Пары глаголов *волочь(влачить)-сажать* исключены, поскольку не существуют глаголы **заволочить* и **засажать*.)

Исходя из П (1), если посмотреть на наличие семантического признака *куда* (= направление) в качестве характеристики внутренних значений, получаются предложения **Он бродит домой. Народ валит к Москве. *Народ часто валяет к Москве.*, и отсюда видно, что в словах *бродить, валять* нет значения «направление».

Далее мы можем переписать П (1) как: «пара слов, имеющих один и тот же

семантический признак, составляет одну парадигматическую группу.» Таким образом мы вынуждены исключить пары *брести* — *бродить* и *тащиться* — *таскаться*⁶, т. к. вторые члены обеих пар не имеют характеристику значения «с трудом», присущую первым членам обеих пар.

Глаголы *направляться*, *стремиться* и т. д. входят в ассоциируемую группу исходя из II (1), однако они исключаются, т. к. не соответствуют формальному требованию, указанному в I.

Таким образом мы завершили определение предмета. Мы оставляем 16 пар (лексемы от 1 по 18 за исключением пар *брести* — *бродить* и *тащиться* — *таскаться*).

Группу лексем, соответствующих II, и имеющих характеристику внутреннего значения «*направление*», мы назовем глаголами, обозначающие движения. Из них вышеупомянутые 16 соответствуют I. Такие глаголы мы назовем глаголами «движения.»

3. «Семантическая» система глаголов «движения»

Теперь мы перейдем к анализу семантической системы внутри глаголов движения. В качестве предпосылки необходимо заметить, что глаголы движения и глаголы, обозначающие движения, распределяются взаимодополняющим образом. Например, *Орел плывет под облаками.* — правильное предложение, а *Орел плавает под облаками.* не является нормальным. Здесь предпочтителен вариант: *Орел парит под облаками.*

Через площадь важно плыла дама. является нормальным предложением, а **Через площадь важно плавала дама.* — нет. Здесь следует заменить *плавала* на *проплавала*. (Х.Накадзава, 1984: 10)

По этой причине, когда мы говорим о семантической системе глаголов, обозначающих движения, необходимо проанализировать все глаголы. Настоящая работа является первым шагом такого анализа.

Также мы исключаем из нашего анализа переносные употребления данного глагола и ограничимся только главным значением глагола. Например:

Птица полетела. → **Птица начала лететь.*

Время полетело с невероятной быстротой. → *Время начало лететь с*

невероятной быстротой. (Л.Н.Шведова, 1983: 24)

Как показывают эти примеры, глаголы в переносном употреблении могут иметь другие синтагматические признаки.

Опираясь на такие предпосылки, мы перейдем к анализу и описанию глаголов движения путем компонентного анализа.

Этот метод эффективен при наличии двух и более объектов, когда они имеют относительно объективные семантические признаки, и когда он применим к метаязыку (Е.А.Ниде, 1977: 52). Так, в нашем случае этот метод является эффективным, и он гарантирует объективность анализа.

Вследствие такой операции создается система групп лексем, и здесь также имеют место их типы.

Если выразить семантические единицы (семантемы) *S1*, *S2*, а характеристику значения *X*, *y*, *y'*, то мы получим следующую схему (Й.Икэгами, 1975: 293 и 296):

$$1) S1 = X, S2 = X + y$$

2) $S1 = X + y, S2 = X + y'$ (*y* и *y'* находятся на одном измерении и не совместимы друг с другом.)

Здесь 1) является инклюзивными (inclusive) отношениями, а 2) — взаимодополняющими отношениями. Если мы добавим 2') $S1 = X + y_0, S2 = X + y_1, \dots S_n = X + y_{n-1}$ (каждый из *y_n* находится на одном измерении), то 2') является несовместимыми (incompatible) отношениями Ниде (Е.А.Ниде, 1977: 59).

Поскольку нас интересуют лексемы, мы пересчитаем *S1*, *S2* ... на лексемы. (Если сделать заранее вывод,) семантическая система глаголов «движения» соответствует 2'). Т. е. формула *идти : ходить = ехать : ездить* соответствует формуле $(\partial \text{в.} + \partial \text{м} + (-\text{n}) + \text{cn1}) : (\partial \text{в.} + (-\partial \text{м}) + (-\text{n}) + \text{cn1}) = (\partial \text{в.} + \partial \text{м} + (-\text{n}) + \text{cn2}) : (\partial \text{в.} + (-\partial \text{м}) + (-\text{n}) + \text{cn2})$.

Здесь и далее общий семантический признак — дв. (= движение). Дифференциальные семантические признаки— п (переходность), тр (трудность), участие средства (пространство движения: пр1 — на земле, пр2 — на / в воде, пр3 — в воздухе; способ движения: сп1 — пешком, сп2 — используя

транспортные средства), ск (скорость), кр (круглота), вз (наклонность вперед), нж (ползучее состояние), цл (целеустремленность), рк (руководство), дм (однаправленность). ((-п), (-дм) означают несовместимость в отношении *п* и *дм*. Скобки () показывают, что бывают случаи, когда нет участия данного признака.)

Далее продолжим *идти* : *ходить* = *плыть* : *плавать*..., и извлечем следующие семантические признаки, или семы.

идти = дв. + дм + (-п) + сп1

нестись = дв. + дм + (-п) + ск

бежать = дв. + дм + (-п) + ск + сп1

катиться = дв. + дм + (-п) + кр

лезть = дв. + дм + (-п) + вз

ползти = дв. + дм + (-п) + нж

ехать = дв. + дм + (-п) + сп2

плыть = дв. + дм + (-п) + (сп2) + пр2

лететь = дв. + дм + (-п) + (сп2) + пр3

гнаться = дв. + дм + (-п) + цл

нести = дв. + дм + п + сп1

везти = дв. + дм + п + сп2

тащить = дв. + дм + п + тр

катить = дв. + дм + п + кр

вести = дв. + дм + п + рк

гнать = дв. + дм + п + цл

А ходить = дв. + (-дм) + (-п) + сп1.

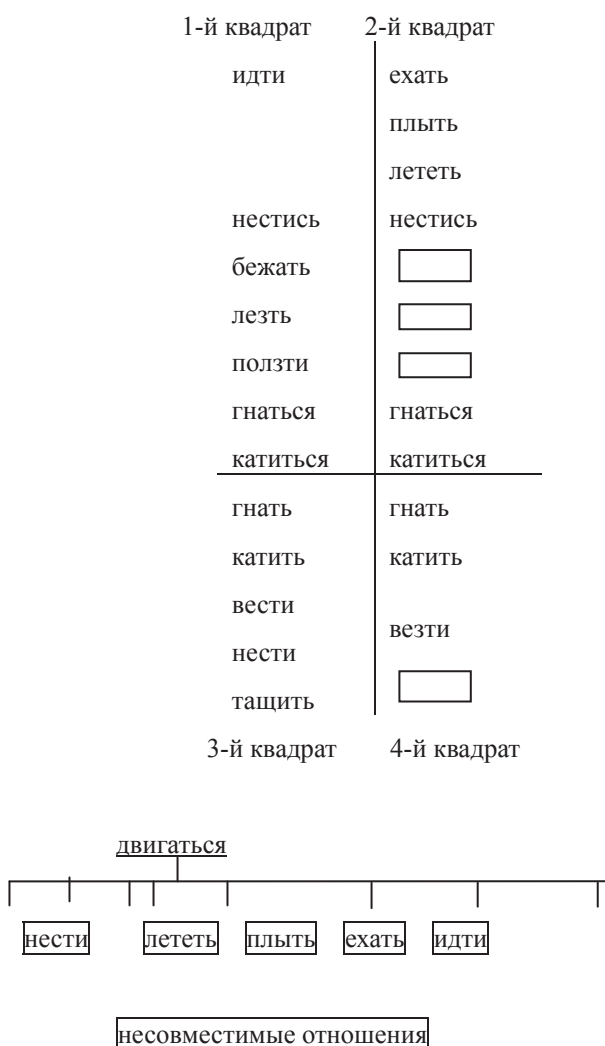
Далее мы не будем перечислять глаголы движения типа *ходить*, т. к. в этих глаголах *дм* просто меняется на *(-дм)*.

Кстати, согласно Апресяну, 1) множество объектов образует систему, если для их полного и избыточного описания требуется меньше число элементов; 2) множество объектов образует систему, если они могут преобразовываться друг в друга по регулярным, достаточно общим правилам (Ю.Д.Апресян, 1974: 118).

В нашем случае, 2) уже пересмотрен. А в 1) количество объектов $16 \cdot 2 = 32$,

количество элементов 15. Поэтому они образуют систему.

Это можно изобразить следующим образом:

Примечание:

1) В первом и втором квадратах показаны непереходные глаголы. В третьем и четвертом квадратах обозначено участие средства (как правило транспорт); жидкость (обычно вода), газообразное тело (включая космическое пространство).) Второй и третий квадраты показывают отсутствие выражения характеристики участия средства.

2) Перемещение слева направо / справа налево (в некоторых случаях сверху

вниз / снизу вверх) возможно. Поэтому от данных семантических признаков x и y и глагола *идти* вытекает следующий переход: *идти* + x = *ехать*, *ехать* + y = *везти*.

3) Прямоугольник означает, что отсутствует соответствующее слово. Это используется при извлечении вспомогательных компонентов лексем.

В нашем понимании это и является семантической системой т.н. глаголов движения. Далее перейдем к созданию смысловой системы⁷ (Л.А.Новиков, 1982: 94-96).

4. Смысловая система

Проанализируем примеры употребления глаголов нашего анализа.

Во-первых: глагол *идти* может также означать использования средства (как правило транспорта), когда а) место назначения находится в одном и том же городе, и когда не нужно упоминать, что оно там находится. При этом обычно имеется в виду посещение театра, поход на экскурсию, посещение бытовых учреждений, мест работы, вечеринок и т. д. (Л.П.Юдина и др., 1978: 37)

Мы идем в кино вечером.

В этом примере неважно, используем ли мы транспорт или нет. Здесь важен факт **добраться до данного места** (т. е. кино). В случае *едем*, обязательно нужно использовать транспорт.

Принято считать, что в случае, когда средство перемещения указано, *идти* не используется. Однако здесь можно поспорить:

Георгий идет первым на своем мотоцикле?

Этот пример взят из мотоциклетных гонок. Такой контекст (т. е. соревнование) позволяет использовать глагол *идти*. Субъект может быть не только мотоцикл, но и велосипед, лошадь и т. д. Однако если мы уберем слово ***первым***, показывающее, что это соревнование, предложение станет неправильным.

Далее перейдем к анализу употребления *идти* = *двигаться*, *перемещаться*; *ехать* = *отправляться куда-н.*, *передвигаясь при помощи каких-н. средств*

передвижения.

а) Распространился слух, что сельдь идет (плывет) с низовьев вверх.

б) Самолет идет (летит) на посадку.

с) Теплоход шел (плыл) в Новосибирск.

Рыба обычно плывет – плавает, но в предложении а) глагол **плывет** может быть использован только в детской речи. Кроме того, **идет** подразумевает большой косяк сельди. При этом мы можем считать, что это следствие того, что значение движения – проталкиваться плавниками сквозь воду – выделилось, исключая других компонентов глаголов **плыть** – **плавать**. Компонентный анализ показал следующее: **плыть** — (*сп2*) — *пр2* = **идти** — *сп1*. В предложении б), являющемся специализированным выражением, мало вероятно употребление глагола **летит**. В предложении с), использование глагола **шел** способствует представить регулярный рейсовый теплоход, а использование глагола **плыл** – нерегулярный.

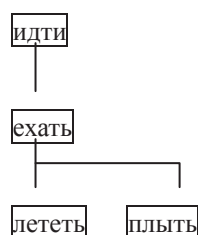
С другой стороны, наличие географического названия допускает только глагол **ехать**, и не позволяет использования глагола **идти**. Это можно объяснить присутствием внутреннего компонента значения глагола **ехать** *сп2*. Отсюда же комичность таких выражений, как **ехать на своих, на двоих**.

Здесь можно сделать следующий вывод: в случае, когда способ перемещения сам собой разумеется, и нас интересует сам факт движения, а не его способ, *сп2* и *пр1* удаляются, и используется глагол **идти** (Х.Накадзава, 1984: 22-23).

Ниже мы предлагаем схему, описывающую этот факт.

бежать	
лезть	
ползти	
гнаться	гнаться
катиться	катиться

инклюзивные отношения

Примечание:

К вышеупомянутому примечанию 1) добавляется и следующее: в случае инклюзивного отношения пунктирные линии обозначают, что лексемы, находящиеся у пунктирных линий, могут включать в себя и лексемы, находящиеся у сплошных линий.

5. Смысловая нейтрализация и избыточность

Если говорить о самых основных глаголах движения *идти*, *ехать*, *плыть*, *лететь*, они имеют несовместимые отношения в семантической системе, и инклюзивные отношения в смысловой системе. Как следует это понимать?

Когда мы говорим о реальном употреблении слова, нам необходимо учитывать понятие избыточности.

Согласно Гальперину И.Р., потенциально слово и, в особенности, простое слово стремится к увеличению энтропии (И.Р.Гальперин, 1974: 86). Это обратно пропорционально четкому сознанию информации, и поэтому требуется контекст (здесь – лексема), уменьшающий энтропию. Здесь смысл высказывания определяет наиболее высокочастотный семантический признак, или сема.

Например: *Кондитер* (3) *не жарит* (2) *хворост* (2) *на газовой* (3) *плите* (2). [в скобках () указано количество семантических признаков, или сем.]

В этом примере можно насчитать $3 \cdot 2 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 2 = 72$ вида толкования. Из них элемент *изготавливать*, имеющий наиболее высокую частоту, определяет смысл (значение) предложения (Ю.Д.Апресян, 1974: 14). В этом случае избыточность устраняет «помехи» в восприятии сообщений.

Однако, согласно Гальперину И.Р., избыточность информации замедляет процесс сообщения. И поэтому иногда лексическая связанность значения столь очевидна, что наличие второго элемента, определяющего характер значения, становится излишним

(И.Р.Гальперин, 1974: 84).

Так например, английский глагол *shrug* может сочетаться только со словом *shoulders*. Отсюда он не только 1) употребляется в качестве переходного глагола вместе со словом *shoulders*, но и 2) употребляется в качестве непереходного глагола, впитавшего слово *shoulders* (процесс впитывания до конца не дошел) (И.Р.Гальперин, 1974: 84).

Вышеупомянутый второй элемент, в нашем случае, может быть не только лексемой, но и семантическими признаками (характеристикой значения).

Так, рассмотрим следующие предложения с учетом контекста в широком его понимании.

1. Завтра я иду к доктору.

1a. Завтра я иду к доктору пешком.

1b. Завтра я еду к доктору.

1c. Георгий идет первым на своем мотоцикле.

1d. Георгий едет на своем мотоцикле.

Предложение 1, при наличии информации, что доктор находится в одном и том же городе, что и говорящий, несет в себе значение 1b наряду с 1a. Здесь имеет место переход *идти* = *дв.* + *дм* + *(-n)* + *сн1* → *дв.* + *дм* + *(-n)*. Предложение 1d можно выразить как *едет* = *дв.* + *дм* + *(-n)* + *сн2* *мотоцикл* = *пр1*, *сн2*. Но в предложении 1c, вследствие прибавления слова *первым*, прибавились *сн2*, (*пр1*), и удалилось повторное *сн2* (обозначено «↓»), и отсюда переход к глаголу *идет* (*едет* = *дв.* + *дм* + *(-n)* + *сн2*↓ → *дв.* + *дм* + *(-n)* → *идет*)

Здесь видно, что различие формы нейтрализовано со стороны функции и значения. Далее рассмотрим следующие предложения.

2a. Автобус едет на завод.

2b. Автобус идет на завод.

2c. Он едет на автобусе.

3a. Теплоход плывет в Новосибирск.

3b. Теплоход идет в Новосибирск.

3c. Он плывет на теплоходе.

**3d. Он едет на теплоходе.*

4a. Самолет летит в Москву.

4b. Самолет идет в Москву.

4c. Он летит на самолете.

**4d. Он едет на самолете.*

Предложения 2a, 3a, 4a переходят в предложения b путём прибавления признака, извлекаемого из контекста сп2, пр1↓, сп2, пр2↓, сп2, пр3↓. Предложения c возможны, и показывают участия какого-либо средства. Здесь в качестве предпосылки выступают сп2, пр1; сп2, пр2; сп2, пр3.

Напротив, когда центр значения переходит к способу и пространству движения, и избыточность уменьшается, переход а → b не происходит. Например, в следующих предложениях, в которых выражается аномальная ситуация, использовать глагол *идти* нельзя.

Доллары плывут по реке. Мертвая рыба плывет по реке.

Это означает, что нейтрализация и импликация (implication) являются результатом избыточности.

Однако возникает проблема: в предложении *Он едет в Россию*, глагол *едет* может означать *плывет*, *летит*, но переход 4c → 4d невозможен.

Такого рода несогласие не является следствием избыточности, а является вопросом семантической характеристики глагола *ехать*. Предложение 3d, согласно словарям Ожегова и др., правильное, однако нам известно, что информанты - носители языка не считают его адекватным. Это означает, что *ехать* захватывает в себя *пр1*, поэтому 4d (3d) следует считать неправильным.

В заключение вернемся к первоначальной проблеме, и еще раз рассмотрим семантическую характеристику глагола *идти*.

Как известно, в русском языке используется творительный падеж для реализации характеристики соотношения «транспорт, способ». Этот способ применим не ко всем видам транспорта. *Велосипед, мотоцикл* и т. д. не могут быть выражены этим способом⁸ (Р.И.Сирота и др., 1976: 53). Это обозначает, что в сознании носителей русского языка *велосипед, мотоцикл* и т. д., и *автобус, теплоход, самолет* являются членами разных классификаций. Если мы условно определим семантический признак глагола *идти* как «автономность» (ср. *Идет велосипед с дистанционным управлением.* – правильное предложение), и включим это в его семантемы, предложение *Велосипед идет.*, являющееся простым нераспространенным предложением, обычно невозможно. Напротив, в предложении *Велосипед идет со скоростью 30 километров в час.* имеет место перемена центра значения (ехать → со ... в час), что позволяет переход к глаголу *идет*. Здесь также наблюдается воздействие избыточности.

На этом мы завершаем анализ глаголов *идти, ехать, плыть, лететь*. Для полной конструкции семантической системы глаголов «движения» необходим анализ и других лексем, обозначающих движение в пространстве, но это мы оставим для следующего нашего исследования.

6. Заключение

1. Глаголы «движения» — это глаголы, выражающие движения, которые входят в группу лексем, определяемых с учетом форм и значений.

2. Переход глаголов «движения» *идти, ехать, плыть, лететь*, от семантической системы к смысловой системе является результатом нейтрализации, основанной на избыточности информации единиц языка и контекста.

Примечание

Настоящая работа является дополнением и развитием выступления автора на собрании филиала Канто Японской ассоциации русистов, прошедшем в декабре 1984-го года.

* показывают, что данная единица (слова, предложения и т. д.) неправильная.

Слова «смысл» и «значение» используются по Сиро Хаттори, 1964.

Значение лексем соответствует статьям стандартных толковых словарей, указанных внизу, в списке литературы). Это основано на идее, упомянутой в (Х.Накадзава,1984). А каждое из х и у в I считается парой лексем.

Авилова, Н. С. пишет примечание о том, что пара идти — ходить является исключением в (Русской грамматике, АН СССР, М., 1980, 590).

Обсуждения и проверку однонаправленности/ неоднаправленности глаголов движения мы оставляем на следующий раз.

Исаченко, А.В. 1965. Согласно ему, пара садить — сажать стилистически также отличается.

Новиков, Л. А. 1982. Он тоже изображает глаголы «движения» в диаграмме, но это лишь перечень всех компонентов.

Согласно исследованиям Сироты, Р. И., Мразека, Р., Скворцова, Л. И. Грамматическая правильность русской речи, АН СССР, М.: Наука, 1976.

Список литературы

Словари

1. Александрова. З. Е. (1968), Словарь синонимов русского языка. М.: Советская энциклопедия.
2. АН СССР. (1957-1961), Словарь русского языка в четырех томах. М.: Русский язык.
3. Ожегов С. И. (1983), Словарь русского языка. изд. 13-е. М.: Советская энциклопедия.
4. АН СССР. (1976), Грамматическая правильность русской речи. М.: Наука.
5. АН СССР. (1980), Русская грамматика. М.: Наука.
6. Апресян Ю. Д. (1974), Лексическая семантика. М.: Наука.
7. Икэгами Й. (1975), Семантика. Токио: Тайсюкан-сётэн.
8. Исаченко А.В. (1965), Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава: Издательство словацкой АН.
9. Накадзава Х. (1984), Глаголы движения в русском языке. В «Сборнике статей Токийского государственного университета иностранных языков» Токио. т. 34. : Токийский государственный университет иностранных языков.
10. Новиков Л. А. (1982), Семантика русского языка. М.: Высшая школа.
11. Хаттори С. (1964), Конструкция и функция семантем // Языкознание. т. 45, Токио.
12. Шведова Л. Н. и др. (1983), Пособие по употреблению видов глагола для работы с филологами-русистами. М.: Русский язык.
13. Юдина. Л. П. и др. (1978), Устные тренировочные упражнения по теме «глаголы движения». М.: Издательство московского университета.
14. Nida E. A. (1975), Componential Analysis of Meaning. Mouton. В переводе на японский язык. Токио: Кэнкюся.